ИТАЛИЯ: МИР МУЗЫКИ И БЕЛЬКАНТО

Е.В. Орёл

Аннотация. Наиболее сильным мотиватором в изучении итальянского языка является, несомненно, итальянская культура, и немалую роль в этом играет музыка. Именно в Италии тысячу лет назад зародилась современная система нотной записи, музыкальные примечания на итальянском, касающиеся темпа и экспрессии исполнения произведения, а также итальянские термины теории музыки приняты сегодня в большинстве стран мира. Многие названия музыкальных инструментов и музыкальных произведений в европейских языках являются итальянскими заимствованиями.

Италия является родиной оперы: здесь зародился этот жанр, сформировалась сюжетная и музыкальная структура оперного произведения, и вот уже на протяжении 400 лет опера и высокое вокальное искусство являются неотъемлемой частью культуры и жизни итальянцев. Вплоть до начала XX века Италии принадлежало неоспоримое первенство в оперном искусстве. Произведения Россини, Верди, Беллини, Пуччини, Доницетти, Леонкавалло, Масканы, Понкьелло – это бесценное культурное достояние итальянского народа, его слава и гордость. Оперная публика также является важнейшим участником оперного представления. Еще на заре становления этого жанра именно ее вкусы и предпочтения влияли на формирование той структуры оперного произведения, которая нам известна сегодня.

В Италии существует особо трепетное и взыскательное отношение к опере и вокальному искусству как к одному из важнейших элементов итальянской культуры. Такое отношение, а также традиции, передаваемые из поколения в поколение, помогают поддерживать живой дух итальянской оперы. В итальянских оперных театрах мечтают выступить все вокалисты мирового уровня, так как это является наиболее авторитетным признанием талантов оперных певцов. Опера и оперное искусство бессмертны, пока существует Италия и итальянцы, у которых они часть их души.

Ключевые слова: итальянский, музыка, опера, композитор, театр, публика.

Италию невозможно представить себе без звучащей музыки, без мелодичных песен и оперных арий. Иногда кажется, что сама музыка зародилась на этой земле. Из десяти опер, которые сегодня чаще всего ставятся в театрах мира, шесть – итальянские. Ком-

позитор, оперы которого намного чаще других ставятся на мировых сценах, это Джузеппе Верди – каждый день в мире исполняются две «Травиаты». По всему миру звучит музыка великих итальянских мастеров, а также и итальянский язык, каждый раз подтверждающая, что опер-

ные произведения Верди, Беллини, Пуччини, Россини, Доницетти, Леонкавалло, Масканьи, Понкьелло – такое же культурное достояние итальянского народа, его слава и гордость, как и бессмертные художественные творения Возрождения.

Выдающийся режиссер XX века Франко Дзеффирелли сказал как-то в одном из интервью, что оперное искусство, как великое искусство Микеланджело, не имеет времени. Сикстинская Капелла непосредственно воздействует на чувства и ощущения человека, вызывая в его душе целую гамму переживаний, то же происходит и в опере. Эти творения приближают нас к прекрасному, воспитывают душу. Италия – родина оперы. Именно здесь, на рубеже XVI-XVII вв. начинается история оперного жанра. Два города оспаривают пальму первенства:

- Флоренция, где в 1600 г. по случаю празднования бракосочетания Марии де Медичи и французского короля Генриха IV гостям было показано первое произведение нового жанра – «Эвридика» Якопо Перри;

- и Венеция, где в 1637 г. был открыт первый театр – Сан-Кассиано, где каждый желающий, купив билет, мог присутствовать на оперном представлении.

Опера, которую прежде ставили лишь в придворных театрах и домах аристократов, становилась доступной широкой публике и все более и более популярной. К началу XVIII в. в Венеции уже было более десяти театров, в которых шли как драматические пьесы, так и оперы [Bricchi, 2016]. На протяжении 400 лет опера была неотъемлемой частью культуры и жизни итальянцев, воспитывая восприятие прекрасного, заражая силой и глубиной переживания, даже освобождение от иностранного господства и объединение Италии набирало силу, музыка Джузеппе Верди стала символом этого патриотического движения. Почти в каждой опере композитора современники улавливали политический подтекст и призыв к свободе. На его премьерах, несмотря на присутствие австрийской полиции, публика бросала на сцену красно-белозеленые букеты, символизовавшие

цвета итальянского флага, кричала “Viva VERDI!”. И буквы V.E.R.D.I. – обозначали не только фамилию композитора, но и составляли первые буквы лозунга “Vittorio Emanuele Re D’Italia” (король Виктор-Эммануил II возглавил движение за объединение Италии) [Орёл, 2012].

Va’ pensiero, хор пленных иудеев о потерянной родине из оперы «Набукко», впервые прозвучавший в 1842 г. на премьере в «Ла Скала», стал сразу же гимном патриотов. И с тех пор он является в некотором роде вторым национальным гимном Италии, а в 1990-е гг. даже бытовала идея замены им гимна *Fratelli d’Italia*.

Начиная с XVII и вплоть до XIX вв. итальянский язык был хорошо известен при дворах многих европейских правителей именно благодаря популярности итальянских композиторов, певцов, музыкантов, благодаря опере. Итальянский был «языком оперы», и даже композиторы Гендель и Моцарт, создавали музыку на либретто, написанные по-итальянски. В XVIII в. в Вене работали выдающиеся либреттисты Апостола Дзено и Пьетро Метастазιο, которые внесли огромный вклад в успех итальянской оперы. И в наши дни изучение итальянского является во всём мире обязательным этапом в подготовке оперного певца.

Традиционно в партитурах классической музыки используются итальянские слова в качестве музыкальных примечаний, касающихся темпа и экспрессии исполнения произведения (*allegro, adagio, largo, presto, legato, forte, piano, crescendo* и т.д.). Из итальянского пришли в европейские языки многие названия музыкальных инструментов (*violino, violoncello, viola, pianoforte, clarinetto, oboe, trombone, mandolino* и др.), оперные термины (*belcanto, soprano, tenore, basso, baritono, aria, libretto*), а также термины музыкальной теории и названия музыкальных произведений (*accordo, minore, maggiore, concerto, duetto, canzone, sonata, toccata, fuga* и др.).

Но не только музыкальная терминология пришла к нам из Италии, здесь, а именно в Тоскане, зародилась и сама современная система нотной записи, нот-

ная грамота. В начале XI в. Гвидо Аретинский (Guido d'Arezzo), бенедиктинский монах из тосканского города Ареццо, обучавший певчих исполнению церковных песнопений, придумал способ записывать музыку на бумаге, чтобы её можно было читать с листа. Звуки отмечались заштрихованными квадратиками – нотами (от лат. *nota* – знак), располагавшимися на нотном стане из четырех параллельных линий с буквенным изображением высоты звука. Гвидо д'Ареццо дал название и семи основным звукам, образующим октаву, по начальным слогам первых строк латинского гимна в честь Апостола Иоанна Крестителя:

Ut queant laxis;

Resonare fibris;

Mira gestorum;

Famuli tuorum;

Solve polluti;

Labii reatum;

Sancte Iohannes.

(с лат.: «Чтобы слуги твои голосами своими смогли воспеть чудные деяния твои, очисти грех с наших опороченных уст, о, Святой Иоанн»).

Позднее, в XVI в. слог *Ut* заменили на *Do* (от лат. *Dominus* – «Господь»), слог *Sa* стал *Si* (первые буквы словосочетания *Sancte Iohanne*, «Святой Иоанн»), линий стало пять, знак звука стал не квадратным, а круглым, но принцип, введенный итальянским монахом, остался без изменений [Mioli, 2006]. Его латинская буквенная грамота, простая и удобная, утвердилась как общепринятая в Западной Европе, существует уже тысячу лет, и мы пользуемся ею и сегодня.

До середины XIX в. на территории современной Италии находилось множество государств – крупных, средних, совсем небольших, и правитель каждого из них, ревностно относясь к престижу своего двора, приглашал в свою страну для работы лучших архитекторов, художников, скульпторов, музыкантов. Так, примерно в один и тот же период на протяжении XVIII в. в разных государствах, существовавших тогда на итальянской земле, было создано целое созвездие великолепных театров, которые и сегодня

входят в число лучших оперных театров мира.

Real Teatro di San Carlo – Королевский театр Сан Карло (сегодня просто театр Сан Карло), старейший из действующих сегодня оперных театров не только в Италии, но и во всём мире, был открыт в 1737 в Неаполе, столице Королевства Обеих Сицилий, по инициативе короля Карла XVII. Выдающимися композиторами неаполитанской школы были Доменико Чимароза и Джованни Паезиелло. В XIX в. среди руководителей театра были Джоаккино Россини и Гаэтано Доницетти. В Сан Карло впервые прозвучали 19 опер Доницетти (среди них «Лючия ди Ламмермур»), «Луиза Миллер» Верди, три оперы Россини. «В первое мгновение мне показалось, будто я перенесён во дворец какого-нибудь восточного владетеля. Глаза мои ослеплены, душа полна восхищения» – описывал свои первые впечатления от театра Стендаль [Стендаль, 2017].

Всего через три года, в 1740 г., в присутствии Карла-Эммануила III, правителя Сардинского Королевства, состоялось первое представление в Королевском театре Турина (Teatro Regio di Torino). Ещё через двадцать лет в одном из крупных центров Папского государства – Болонье, – открывается Театро Публико (сегодня Teatro Comunale di Bologna). В 1778 г. по воле императрицы Марии Терезии Австрийской в Милане был открыт театр «Ла Скала» (Teatro alla Scala), сегодня самый известный оперный театр в мире. На открытии исполнялась опера Антонио Сальери «Признанная Европа».

С тех пор не было известного певца или певицы мирового масштаба, которые бы не выступали на сцене «Ла Скала». Этот театр стал действительно культовым местом для оперного искусства. Великие композиторы мечтали, чтобы премьеры их опер проходили именно здесь. В «Ла Скала» публика впервые услышала «Набукко» Верди, «Норму» Беллини, «Джонконду» Понкьелли, «Сороку-воровку» Россини, «Турандот» и «Мадам Баттерфляй» Пуччини, а также много других замечательных произведений.

Через четырнадцать лет, в 1792 г. открыл свои двери ещё один знаменитый театр – «Ла Фениче» в Венеции (Teatro La Fenice), «драгоценная деревянная шкатулка, украшенная резьбой и росписью», как называли его современники. В тот год всего пять лет оставалось до падения Венецианской республики, далее – нашествие Наполеона, затем власть Австрии. Любопытным образом эти события отразились в интерьере театра. В эпоху Венецианской республики все ложи были абсолютно одинаковыми, так как все патриции были равны в своих правах. После падения Республики, к визиту Наполеона в 1807 г. на месте шести центральных лож была построена большая императорская ложа, которой затем пользовались и австрийцы.

Вход в венецианский театр Ла Фениче с воды во времена Венецианской республики

В 1848 г. восставшие венецианцы изгнали австрийцев из города и вновь провозгласили республику. Новая республика просуществовала всего год, не устояв перед напором австрийской армии, но за этот год в театре были восстановлены шесть обычных лож. Заняв город, австрийцы вновь обустроили императорскую ложу. Ещё через десяток лет, когда Венеция вошла в состав Итальянского королевства, эта же ложа стала королевской [Орёл, 2012].

На сцене «Ла Фениче» оперой «Танкред» дебютировал Россини и впоследствии написал ещё два произведения специально для этого театра, две оперы написал для него Беллини и пять – Верди, среди них «Травиата» и «Риголетто». За всю историю своего существования «Ла Фениче» два раза был уничтожен пожа-

ром, но, как легендарная птица Феникс, каждый раз «восставал из пепла».

Вход в венецианский театр Ла Фениче с суши в настоящее время

Это лишь некоторые, наиболее известные итальянские оперные театры. Вообще же, по всей стране действует более 60 театров, в которых идут оперы. До сих пор выражение «итальянская опера» является признаком высочайшего мастерства как авторов, так и исполнителей этого жанра. Однако представляется, что вряд ли мог произойти такой расцвет оперного искусства в Италии без совершенно особого отношения к пению и к опере итальянской публики. «Опера у нас в ДНК, я в этом совершенно уверен» [Орёл, 2012] – говорил Лео Нуччи, один из любимых в стране оперных певцов.

Ещё на заре становления этого жанра вкусы публики повлияли на формирование сюжетной и музыкальной структуры оперного произведения: по предпочтению и требованию зрителей авторы старались выбирать сюжеты, более приближённые к жизни, сокращали речитативы и вводили большее количество мелодичных арий, в которых певцы могли продемонстрировать красоту своего голоса и виртуозность мастерства. Особенно полюбившиеся арии исполняли все [Bricchi, 2016].

Верди, готовя премьеру «Риголетто» в венецианском театре «Ла Фениче», заставил тенора поклясться, что тот не только на репетициях, но вообще нигде не будет даже напевать мелодию арии «Сердце красавицы», так как предвидел, что её тут же начнут петь по всему городу гондольеры [Орёл, 2012]. Все знали, что впервые ария герцога прозвучала только на генеральной репетиции, а на

следующее утро её напевала уже вся Венеция. И в наши дни не редкость, например, увидеть в соседней ложе на оперном представлении человека, следящего с фонориком по принесённой из дома партитуре за исполнением оркестра и певцов, или, прикрыв глаза и полностью растворившись в звучащей музыке, невольно дирижирующего рукой.

Но, пожалуй, нигде так не чувствуется совершенно особое отношение итальянцев к опере, как в Парме, небольшом провинциальном городе с населением менее 200 тысяч, расположенном к северо-западу от Болоньи. Его называют городом Верди, ведь родился великий композитор поблизости, в деревне Ле Ронколе, а затем много лет жил в соседнем городке Буссето. Здесь все проникнуто любовью к музыке своего знаменитого соотечественника.

Вот уже шестьдесят лет в Парме существует единственный в своем роде клуб – «Клуб 27-ми». В нём состоят 27 страстно влюблённых в музыку Верди человек – по числу написанных композитором 26 опер плюс Реквием. По вступлении в клуб (а место освобождается только после смерти кого-то из действующих членов) новый участник получает имя по названию одной из опер, и отныне к нему обращаются только так. Эта опера не только даёт ему имя, он должен досконально знать её партитуру, а также всё об этом произведении, об истории его создания, о всех запомнившихся постановках, о выдающихся исполнителях. Члены клуба активно участвуют в многочисленных культурных мероприятиях, принимают гостей, встречаются со школьниками, рассказывая об операх Верди и заражая всех своей любовью к оперной музыке.

Городской легендой стал небольшой ресторан «Тампа Лирка» (Оперная таверна), открывшийся в Парме сразу после войны, в 1946 г., и очень популярный в 1950-е гг. На двери было написано: «Вход только для тех, кто поёт». По пятницам туда приходили не только чтобы поужинать и выпить вина, но и чтобы петь свои любимые произведения. В «Тампа Лирка» приходили как профессиональные певцы

(завсегдатаем был, например, Беньямино Джильи), так и люди, для которых пение было лишь увлечением. Каждый имел возможность исполнить свою любимую арию и затем выслушать дельные советы, а при замечательном исполнении и расплатиться за ужин. Те, кто стеснялся выступать соло, пели в общем хоре *Va' pensiero* из «Набукко» и *Застольную* из «Травиаты» [Орёл, 2012]. Ресторан уже давно закрылся, но память о нём в Парме жива, и в наши дни некоторые заведения пытаются возродить эту традицию. Такие вечера пользуются неизменным успехом.

Ежегодно в сентябре в Парме проходит Фестиваль Верди, на который съезжаются любители оперы со всего мира. Город по этому случаю наряжается, в витринах магазинов выставляют манекены в платьях и костюмах времен Верди, в трёх театрах каждый вечер идут представления, и даже на улицах звучит музыка композитора. Основной сценой пармского Фестиваля Верди является «Театр Реджо» (Королевский), возведённый в 1829 г. по волеизъявлению Марии-Луизы, второй супруги Наполеона Бонапарта. В 1814 г., после отречения Наполеона, Мария-Луиза получила в суверенное владение итальянские герцогства Парму, Пьяченцу и Гуасталлу. Много сделав для Пармы, она заслужила любовь горожан и оставила о себе хорошую память. Период её правления, а правила она 33 года, считается годами расцвета города.

Итак, «Театр Реджо». Единственный провинциальный театр, не уступающий по качеству постановок, уровню исполнителей, многочисленности и уровню подготовки публики самым знаменитым итальянским театрам. Здесь пели Мария Каллас, Тоти Даль Монте, Рената Тебальди, Марио Дель Монако, Беньямино Джильи, Титто Руффо и многие другие знаменитые певцы. Но это и совершенно уникальный театр, «трудный», как о нём говорят. Перед выступлением на этой сцене робеют даже самые опытные и признанные исполнители, так как каждое такое выступление становится серьёзным и жёстким испытанием, которое удаётся пройти далеко не всем.

Всё дело в публике. Пармская оперная публика фанатично предана Верди, музыкально высоко образованна и пристрастна, не прощает и малейших погрешностей ни певцам, ни дирижёру и, самое главное, темпераментно на них реагирует. При этом для неё не существует громких имён и предыдущих заслуг и триумфов. На оплошность исполнителей с беспощадной галёрки (*loggione*) тут же следует реакция: свист, возмущённые выкрики, иногда полные сарказма и юмора, иногда довольно грубые и оскорбительные.

В других театрах такие эпизоды также случаются, но крайне редко. В 1992 г., например, в «Ла Скала» публика освистала Лучано Паваротти на премьере «Дон Карлоса». Певец отнёсся тогда к этому с пониманием, признав в интервью журналистам, что, действительно, ошибся и что такое может случиться с каждым, ведь премьера в «Ла Скала» – это не обычный рутинный спектакль, и в этом его прелесть. Иначе отреагировал известный французский тенор Роберто Аланья на премьере «Аиды» в 2006 г.: возмущённый свистом, он прямо посреди действия ушёл со сцены под крики «Позор!», чего не случалось в театре за всю 230-летнюю историю его существования.

В Парме подобные эпизоды случаются практически каждый год. Время от времени по этому поводу в местной прессе разражаются настоящие полемические баталии, выплескивающиеся иногда и на страницы национальной прессы. Оппоненты завсегдаев галёрки настаивают на том, что выкрики и свист во время выступления нарушают атмосферу спектакля, выводят из равновесия исполнителей и вообще являются признаком невоспитанности, сама же публика с галёрки утверждает, что таким образом настоящие ценители оперы не дают упасть уровню оперного исполнения, стоят на страже высокого искусства. И, видимо, конца этому спору нет.

В последние годы, несмотря на великие оперные традиции, опера в Италии переживает не самые лучшие времена. Италия уступает многим странам по количеству оперных спектаклей, оперные театры, как и многие другие итальянские институты, переживают немалые финансовые проблемы. Однако в 2017 г. специализированный журнал «*Classic Voice*» опубликовал статистику, из которой следует, что количество итальянцев, посещающих оперу, увеличивается, и, что самое важное, на оперу приходит всё больше молодёжи. Так что вряд ли правы бьющие тревогу по поводу того, что опера в Италии постепенно умирает.

В феврале 2018 г. вышел на экраны интересный фильм пармского режиссёра Матео Дзони «Клуб 27-ми» (*Mateo Zoni, «Il Club dei 27»*, 2017). Фильм документальный, на грани реальности и фантастики. Самого себя в нём играет реальный мальчик, живущий в Парме, Джакомо Аньелли. Ему 14 лет, и с 11 лет у него есть одна большая мечта – стать членом «Клуба 27-ми». Он, конечно же, слишком молод, но знаний и настойчивости в достижении цели у него достаточно, вокруг чего и закручивается фабула. Любовь к опере Джакомо привил дедушка, страстный меломан и поклонник Верди. Производят очень сильное впечатление кадры, где мальчик – серьёзно объясняет, почему предпочитает тембр голоса Ренаты Тебальди голосу Марии Каллас; рассказывает, что воспринял как личное оскорбление то, что оперный сезон в «Ла Скала» открыли оперой Вагнера, а не Верди; признаётся в своей любви к Марио дель Монако; прекрасно оперирует в своей речи оперными терминами; и с лёгкостью дирижирует увертюрами и ариями своего кумира.

Слушая его, понимаешь, почему не может в Италии умереть опера: она живёт у итальянцев в душе.

Список литературы:

Орёл Е.В. Мир Венеции. Харьков: Фолио, 2012. 348 с.

Стендаль. Рим, Неаполь и Флоренция. Санкт-Петербург: Азбука, 2017. 448 с.

Bricchi P.G. Il romanzo dell'opera. Un viaggio nell'opera lirica italiana dal «recital cantando» al musical. Asti: Team Service Editore, 2016. 449 с.

Capra M. Il teatro d'opera a Parma. Quattrocento anni, dal Farnese al Regio. Milano: Silvana Editoriale, 2007. 199 с.

Mioli P. La musica nella storia. Bologna: Pàtron 2006. 880 с.

Об авторе:

Орёл Елена Викторовна – к.филол.н., доцент Кафедры романских языков МГИМО МИД Российской Федерации. Научная специализация: диалектология, социолингвистика, лингвокультурология. E-mail: elenaorel2016@mail.ru.

ITALY: THE WORLD OF MUSIC AND BELCANTO

E.V. Orel

Abstracts. *The most powerful incentive in the study of Italian is undoubtedly the Italian culture and music at the forefront. It was in Italy that the modern system of musical notation originated a thousand years ago. The Italian musical notes relating to the tempo and expression of the performance, as well as terms of musical theory are adopted today in most countries of the world. Many names of musical instruments and pieces of music in European languages represent Italian borrowings. Italy is also the birthplace of opera: this genre originated there, the plot and musical structure of opera was formed, and for 400 years opera and high vocal art have been an integral part of Italians' life and culture.*

Up until the beginning of the twentieth century, Italy had an indisputable primacy in the art of opera. Today, operas by Rossini, Verdi, Bellini, Puccini, Donizetti, Leoncavallo, Mascagni, and Ponchielli are performed on the stages of theaters all over the world. This is the invaluable cultural heritage of Italian people, their fame and pride. The opera audience played a crucial role in the formation of the act. At the dawn of the development of this genre, the tastes and preferences of the audience influenced the formation and the structure of the performance that we know today. In Italy, there is a particularly reverent attitude towards opera and vocal art as one of the most important elements of Italian culture. It is this attitude, as well as the traditions passed down from generation to generation, that help to maintain the lively spirit of Italian opera.

Key words: *Italy, Italian language, music, opera, opera audience.*

References:

Oryol E.V. Mir Venecii [World of Venice]. Har'kov: Folio, 2012. 348 s.

Stendal. Rim, Neapol i Florentsiya [Rome, Naples and Florence]. Sankt-Peterburg: Azbuka, 2017. - 448 s.

Bricchi P.G. Il romanzo dell'opera. Un viaggio nell'opera lirica italiana dal «recital cantando» al musical. Asti: Team Service Editore, 2016. – 449 p.

Capra M. Il teatro d'opera a Parma. Quattrocento anni, dal Farnese al Regio. Milano: Silvana Editoriale, 2007. – 199 p.

Mioli P. La musica nella storia. Bologna: Pàtron 2006. - 880 p.

About the Author:

Elena V. Orel – PhD in Philology, Assistant Professor of Roman Languages Department, MGIMO University of Foreign Affairs of Russia. E-mail: elenaorel2016@mail.ru.